

УДК: 341.217

DOI: 10.31857/S268667300016029-1

Факторы стратегического партнёрства России и Китая: сдерживание США или провокация?

А.Ф. Клименко

Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4925-6229>

e-mail: klimenko46@mail.ru

Резюме: Во взаимоотношениях государств геополитического «треугольника Россия – Китай – США» происходят изменения в военно-политической, экономической и других областях, которые оказывают серьёзное влияние не только на политику этих государств, но и на международно-политическую ситуацию в целом. Давление, которое оказывает объединённый Запад, и прежде всего США, на Россию и Китай подталкивает эти государства к расширению и углублению их «всеобъемлющего стратегического партнёрства», вплоть до трансформации (по мнению многих экспертов) в военно-политический союз. Окончательные выводы делать преждевременно, но можно полагать, что существенные подвижки в российско-китайском сотрудничестве вполне ожидаемы.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, всеобъемлющее партнёрство, военно-политический союз, система международно-политических отношений

Для цитирования: Клименко А.Ф. Факторы стратегического партнёрства России и Китая: сдерживание США или провокация? *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(8): 92–96. DOI: 10.31857/S268667300016029-1

Factors of Strategic Partnership Between Russia and China: Deterrence of the U.S. or Provocation?

Anatoly F. Klimenko

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4925-6229>

e-mail: klimenko46@mail.ru

Abstract: In the relations of the states of the geopolitical "triangle Russia-China-USA", there are changes in the military-political, economic and other areas, which have a serious impact not only on the policy of these states, but also on the international-political situation as a whole. The pressure exerted by the united West, and above all by the United States, on Russia and China pushes these states to expand and deepen their "comprehensive strategic partnership", up to the transformation (according to many experts) into a military-political alliance. It is premature to draw conclusions, but we can assume that significant progress in Russian-Chinese cooperation is quite expected.

Keywords: Russia, China, the United States, comprehensive partnership, military-political alliance, system of international political relations

For citation: Klimenko A.F. Factors of Strategic Partnership Between Russia and China: U.S. Deterrence or Provocation? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (8): 92-96. DOI: 10.31857/S268667300016029-1

Вопрос о возможном военно-политическом союзе между Россией и Китаем весьма противоречив. С одной стороны, он ставится под сомнение и в Российской Федерации, и в КНР, с другой – в обеих странах всё настойчивее звучат голоса о необходимости углубления стратегического партнёрства в сфере безопасности.

Международно-политическая обстановка складывается так, что и у России, и у Китая позиции по наращиванию взаимодействия в военно-политическом сотрудничестве сближаются. В 2014 г. между Россией и Соединёнными Штатами началась жёсткая политическая конфронтация. Китай в то время особой поддержки России не оказал, сохраняя нейтралитет. Однако после прихода к власти в США Д. Трампа, а теперь и Дж. Байдена, стали резко обостряться и американо-китайские отношения, после чего у КНР также возник интерес к военно-политическому союзу с Россией.

В этом плане примечателен следующий факт. Ранее, выступая на торжественном собрании, посвящённом 95-летию со дня основания Коммунистической партии Китая, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сделал заявление, которое стало неприятной неожиданностью для Соединённых Штатов и их союзников по НАТО: «Мы можем наблюдать не самые дружественные действия со стороны США в отношении как России, так и Китая, – говорил Си Цзиньпин, – поэтому я считаю, что Россия и Китай могут создать альянс, перед которым НАТО будет бессильна, и это положит конец империалистическим стремлениям Запада».

Учитывая обостряющуюся военно-политическую обстановку и потребность со стороны России и Китая совместными усилиями гарантировать обоюдную безопасность, руководители РФ и КНР поручили своим министрам обороны разработать соответствующий документ. Представленный С. Шойгу и его китайским коллегой Чан Ваньцюанем план российско-китайского военного сотрудничества на 2017–2020 гг. охватил десятки направлений: от координации военных доктрин и совместных учений до обмена взаимопользуемой информацией и военно-техническим опытом.

В очередном трехлетнем плане военного сотрудничества Россия и Китай, не ограничиваясь лишь совместными учениями, заявили о разработке перспективных вооружений для совместного реагирования на военные угрозы как глобального, так и регионального масштаба. Это подтвердил президент В.В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в 2019 г.: «...большой тайны не открою... Мы помогаем нашим китайским партнёрам создать систему предупреждения о ракетном нападении. Это серьёзная вещь, которая кардинальным об-

разом повысит обороноспособность КНР». «...Сейчас такую систему имеют только США и Россия», – подчеркнул российский президент.

Таким образом, Россия и Китай дополнили регулярно проводимые в последние годы учения на двусторонней основе и в формате ШОС новыми направлениями военно-технического сотрудничества в сфере критических технологий, а также работой по координации действий геополитического значения по ключевым международным вопросам.

Полученный опыт сотрудничества нашёл отражение в Совместном заявлении о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 5 июня 2019 г. Этим документом в качестве основных целей российско-китайского сотрудничества определены «обеспечение национальной безопасности двух стран и создание благоприятных условий для их устойчивого развития, эффективное противостояние как различного рода традиционным, так и новым вызовам и угрозам в сфере безопасности». А в октябре 2020 г. на очередном заседании клуба «Валдай» на вопрос профессора Университета Цинхуа Янь Сюэтуна, «можно ли вообразить военный союз Китая и России?», В.В. Путин ответил: «Мы в этом не нуждаемся, но, в теории, вполне можно себе представить что-то подобное». А затем он добавил: «Время покажет... мы не исключаем этого».

Ответ В.В. Путина стал первым подобным заявлением о том, что Россия не исключает возможности заключить военный альянс с Китаем. В прошлом руководство России не раз говорило, что подобный союз с КНР в повестке дня не стоит. Руководители Китая заявляли о том же.

Конечно, на пути к военному союзу России и Китая находится немало факторов, препятствующих его созданию. Не последнюю роль в этом играет внешнеполитическая идеология. Россия заинтересована в том, чтобы сохранить в международной системе «уникальную роль, которую она играла на протяжении веков в качестве противовеса в международных отношениях», как это говорится в её Концепции внешней политики 2016 г. Согласно этой Концепции, Россия стремится к тому, чтобы быть державой, которая не только противодействует появившимся мировым гегемонам, но без участия которой не может быть решена ни одна глобальная проблема. А в военном союзе с Китаем Россия будет вынуждена поступиться своими национальными интересами и, с большой долей вероятности, станет неравным партнёром, что противоречит упомянутой Концепции.

Сохраняются проблемы и со взаимным доверием, имеются разночтения по вопросу о задачах и направленности дальнейшего развития ШОС, нарастает подспудная конкуренция России и Китая в Центрально-Азиатском регионе, не до конца изжиты исторические обиды, не всегда находится общий язык при обсуждении современной геополитической проблематики. Так, Пекин и Москва не в полной мере поддерживают действия друг друга, направленные на решение в свою пользу территориальных споров с третьими странами. Каждая из

стран обеспокоена перспективой оказаться втянутой в конфликт с участием своего партнёра. И даже хорошие личные отношения руководителей России и Китая не гарантируют преодоление названных и других противоречий.

Но, тем не менее, сегодня КНР становится одним из важнейших стратегических партнёров РФ. Сотрудничество между нашими странами осуществляется во всех сферах. На международной арене Россия и Китай всё чаще занимают консолидированную позицию по многим важным вопросам. Урегулирование пограничных проблем устранило самое большое препятствие на пути углубления стратегического взаимодействия. Перед нашими странами стоит важнейшая задача по наращиванию экономического сотрудничества на «Большом Евразийском пространстве», практически совпадающем с пространством ШОС. Для этого надо создавать в пределах этого пространства и вокруг него благоприятную международную обстановку, обеспечить безопасность и стабильность.

Нельзя игнорировать и тот факт, что США объявили оба наши государства своими стратегическими конкурентами, фактически – потенциальными противниками, со всеми вытекающими последствиями. Попытки западных «партнёров-соперников» наращивать давление с позиции силы на РФ и КНР объективно подталкивают наши государства к военно-политическому союзу.

В последнее время на совместных конференциях Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) и Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) при обсуждении сотрудничества в сфере безопасности мы всё чаще оперируем понятием «отложенный военный союз». Имеется в виду, что сотрудничество России и Китая в военно-стратегической и военно-технической сферах уже достигло уровня военно-политического союза, но без официального юридического оформления. Очевидно, что пока международно-политическая обстановка этого и не требовала. Да и демонстрация Россией и Китаем способности и готовности повысить уровень своих отношений до союзнических может оказать и оказывает «отрезвляющее» действие, как свидетельствует анализ западных СМИ, на «стратегических соперников» России и Китая. Таким образом, фактор «отложенного военного союза» является убедительной демонстрацией готовности и способности немедленно перейти к союзническим отношениям, удерживая наших «закрытых партнёров» от реализации агрессивных намерений в отношении России и Китая, а также их партнёров по ШОС. Это, в свою очередь, способствует укреплению безопасности и стабильности на всём «Большом Евразийском пространстве».

С февраля 2022 г. существующий Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между нашими странами продлят ещё на пять лет. В интервью китайским средствам массовой информации в первые дни 2021 г. своё видение отношений Пекина, Москвы и Вашингтона изложил министр иностранных дел Китая Ван И: «2021 год будет особенно важным для китайско-российских отношений, поскольку две страны вступают в новую фазу развития, в которой нет препятствий, запретных зон и потолка – всего, что мешает еще большему сбли-

жению... наши страны отметят 20-ю годовщину подписания Договора и подтвердят нашу взаимную приверженность вечному миру на взаимовыгодной основе. Считая друг друга стратегической опорой, важным дипломатическим партнёром и шансом для развития, наши страны будут работать над расширением и углублением сотрудничества с ещё лучших исходных позиций».

Нельзя не заметить, что провоцирующим, подталкивающим к углублению всеобъемлющего стратегического партнёрства фактором для Китая является понижение градуса противостояния с Россией со стороны США после прошедшей 16 июня 2021 г. в Женеве встречи российского и американского президентов. Логично предположить, что РФ и КНР пойдут на дальнейшее развитие статей существующего Договора от 2001 г.; в первую очередь, тех из них, которые предполагается применить в случае возникновения угроз безопасности или территориальной целостности какой-либо из договаривающихся сторон, как об этом говорится в статье 9 Договора. В этом плане нельзя не согласиться с высказанным на онлайн-конференции дискуссионного клуба «Валдай» и Центра по китайско-российскому стратегическому взаимодействию предложением руководителя Института Дальнего Востока А.А. Маслова – «подумать о формировании Россией и Китаем новой системы глобальной безопасности в жизненно важных сферах: военной, информационной, энергетической и банковской. Возможно, для этого стоило бы создать совместный аналитический центр, где можно было бы формировать наиболее перспективные тактические и стратегические направления сотрудничества».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН).
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Anatoly F. KLIMENKO, Candidate of Military Sciences, Leading Researcher, Center for the Study of North-East Asia and the SCO, the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.
32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

Материал поступил в редакцию / Received 11.06.2021.

Материал поступил после рецензирования / Revised 17.06.2021.

Материал принят к публикации / Accepted 5.07.2021.